

картофеля и других овощей. Весь собранный урожай малины и яблок был отправлен в г. Курск. Мне запомнился сбор малины, в котором участвовали все жители села. Полуголодные люди, несмотря на строжайший запрет, с жадностью поглощали чудесную ягоду. Жертвой этого переедания стал житель села Логвинов Наум Александрович, у которого произошло пропадение желудка и он был отправлен в больницу г. Курска, в которой после операции умер. После операции в Курске умер и второй житель села Праведников Иван Стефанович.

Умирали односельчане и от инфекционных болезней. Так от кори умер мой одноклассник Ваня Праведников.

С сентября 1942 г. возобновились занятия в Полянской начальной школе, которые были прерваны осенью 1941 г. Занятия велись по сокращённой программе. Учителями были Белкина Мария Ильинична и Авдеева Любовь Васильевна, которые добросовестно учили нас грамоте и арифметике.

Летом 1942 г. на территории села были поочерёдно расквартированы немецкие и финские части. В доме Афанасьева Тимофея Афанасьевича, лучшем в селе, размещался командир полка, в нашем доме штабные работники – два немца и один чех. В сарае расположились денщики – немец и австриец с двумя лошадьми и повозкой. Чех и австриец общались с нами, немецкие офицеры были замкнутыми, высокомерными людьми. У нашего амбара расположилась походная кухня, где проходила и раздача пищи. В соседнем подворье Киреева Николая Яковлевича, расположилась кузница. Мне запомнился простой, обаятельный, здоровенный солдат-кузнец Пауль. Он запросто общался с жителями, а во время раздачи пищи из подворотни ждал сигнала повара на повторное наполнение солдатского котелка. Офицер чех, который вероятно ведал интендантской службой, общался с нами, рассказывал, что в Чехии у его отца есть ремонтная мастерская и грустил, вспоминая мирную жизнь. Старший немецкий офицер никогда не общался, был замкнут, читал художественную литературу. Из села Полянского уходили немецкие части поздним июльским вечером 1942 г., в период наступления немцев на Сталинградском направлении. Выше упомянутый немец офицер перед уходом лежал на диване и вздыхал, по-видимому, отчётливо понимая, что ждёт его